

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ
ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. III *

Русск. *нёжель*, *жа́леть* 'преть', словц. *želiet'*, польск. *żeliwo*.

В Словаре Даля фиксируется (со знаком вопроса) любопытное тульское слово, не имеющее этимологии, *нёжель*, ж., означающее прошлогоднюю траву на корню, не выжженную осенью или весной палом¹. Структура синонимов, с помощью которых Даль определяет значение данного слова, — *нёжарь* и *нёгарь*, членящихся на отрицательную частицу *не-* и отглагольную основу (*-жарь* к *жарить*, *жарь*; *-гарь* к *гореть*, *гарь*), наталкивает на мысль о том, что *нёжель* может иметь подобное же строение: *не-*+глагольная основа *-жель*, очевидно, в значении 'жечь, тлеть', которая должна быть реконструирована как **žel-* или, учитывая заударный характер гласного, как **žal-* (в последнем случае *нёжель* < **нёжаль*).

Интересно, что в русском существует и соответствующий глагол с корнем *жал-* *жа́леть* 'преть', происхождение которого также не выяснено (в этимологических словарях он вообще не представлен). Глагол отмечен И. Наумовым и толкуется им следующим образом: «При приготовлении солода, когда рожь пустит росток, по прошествии двух суток, она сгребается в кучу, где, по техническому выражению солодовников, *жа́лет*, т. е. упревает и бродит². Слово представлено и в Словаре русских народных говоров с пометой «симбирское»: *жа́леть* 'при приготовлении солода — нагреваться и бродить (о зерне)'³. Следовательно, речь идет о внутреннем нагревании и упревании, ср. синонимичное употребление глагола *гореть* в значении 'преть или гнить от самонагревания': сырое зерно *горит*⁴. Итак, на базе русского материала мы должны реконструировать лексему **žalēti* 'гореть, преть', праславянский характер которой подтверждается наличием соответствий в западнославянских языках: польск. *żalić się* 'тлеть, гореть без огня', возможно, *żalik*

* Статьи I и II под этим же названием помещены в «Этимологии. 1972» (М., 1974) и «Общеславянском лингвистическом атласе 1972» (М., 1974).

¹ Д а л ь² II, стр. 518.

² И. Ф. Н а у м о в. Дополнения и заметки к Толковому словарю Даля. — Сб. ОРЯС т. XI, № 6. СПб., 1847, стр. 11.

³ Ф и л и п 9, стр. 63.

⁴ Сл. Ср. Урала I, стр. 122.

‘урна с прахом (пенлом) умершего’ (= *popielnica*), *žalnik*, *žalisko*, *žale* ‘дохристианские захоронения сожженных покойников’⁵, кашуб. *žaleć* ‘раскалять, жечь’⁶, словин. *žālěc* ‘жечь, палить, накалять’⁷, н.-луж. *žžālăc* ‘раскалять, разжигать’, *văžālăc* ‘догорать’, *žalny* ‘пылающий’⁸.

С. Б. Бернштейн со ссылкой на Г. Ильинского пишет о возможности родства др.-польск. *žal* ‘горение’, кашуб. *žaleć* ‘тлеть’ с польским *zgliszczce* ‘пенелница’, русскими *головешка*, *головня*; *галка* ‘летающая по ветру головня’ и восстанавливает на их основе слав. корень **gol-*: **gōl-*: **gēl-*: **gъл-* в значении ‘гореть, пылать, тлеть’⁹. Несмотря на спорный характер некоторых примеров (*zgliszczce*, *головня*), для которых допустима и иная этимологическая трактовка, сам факт существования в славянском указанного корня нужно признать несомненным, свидетельством чему служат, в частности, приведенные выше русские и западнославянские лексемы с корнем **žal-* (< **gēl-*).

Данные слова следует рассматривать в качестве славянских континуант и.-е. корня **ghel-* ‘блестеть, сиять; желтый, зеленый, голубой, серый’ в его велярном варианте **gel-* на ступени продления корневого вокализма — **gēl-*. Возможность существования в славянском не только палатального **ghel-*, но и велярного **gel-*, допускалась некоторыми исследователями, в том числе и Покорным¹⁰, однако приведенные нами русские и западнославянские лексемы с корнем **žal-*, восходящие именно к велярному варианту (**gel-*) до сих пор не вошли в этимологический обиход.

Значения славянских слов (‘тлеть, накалять, жечь’) чрезвычайно близки семантике и.-е. слов, включаемых Покорным в состав гнезда **ghel-* (**gel-*), которые демонстрируют не только значение ‘блестеть, блеск’, но и непосредственно с ним связанные — ‘жечь, гореть, накалять’, ‘жар, раскаленные угли’: ср. др.-в.-нем. *gluoen* ‘brennen’ (‘жечь, гореть, пылать’), *gluot*, *glōd* ‘жар, накал, раскаленные угли’, др.-исл. *glōd* ‘жар; каление, накал’, англосакс. *glōd* ‘жар, накал; пыл, пламя’¹¹.

К указанной группе славянских слов, видимо, следует присоединять еще польск. диал. *žalawy* ‘истлевший, прогнивший’¹², а также чеш. диал. (валаш.) *želivé (dřevo)* ‘трухлявое, гнилое (дерево)’ и, вероятно, словц. *želiet’* в выражении (*rastlina*) *poželela* ‘преждевременно созрела, недостаточно разившись’, которые Махек трактует иначе, рассматривая их как заимствования из нем. *schal* ‘водянистый,

⁵ Варшавский словарь VIII, стр. 687.

⁶ R a m u ł t, стр. 275.

⁷ L o g e n t z. Slovinz. Wb. II, стр. 14.

⁸ М у к а II, стр. 1434, 1138.

⁹ С. Б. Б е р н ш т е й н. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. М., 1974, стр. 15.

¹⁰ Р о к о г н у I, стр. 429—434.

¹¹ Там же.

¹² Варшавский словарь VIII, стр. 687.

пустой'¹³. Два последних слова должны восходить к **žel-* (<**gel-*), что касается семантики, то связь значений 'гореть, жечь' — 'преть' — 'тлеть' очевидна: в частности, русск. гл. *тлеть* значит одновременно и 'тихо гореть' и 'гнить, преть'.

И еще одно слово может быть объединено с рассмотренными выше — это польск. *żeliwo* 'чугун'¹⁴. Названия чугуна, в отличие от наименования железа, общего для всех славянских языков, различны и являются поздними образованиями. Этот факт отражает историческую реальность — относительно недавнее внедрение процесса выплавки чугуна сравнительно с известным с древнейших времен процессом получения железа. Предполагают, что первоначально железные изделия получали путем обработки отдельных красноватых глыб первородного железа. Позже железо стали получать в закрытых горнах, куда засыпали руду и уголь, поджигая последний, и по истечении определенного времени, разбив опоку, обнаруживали довольно плотную, еще не остывшую железную крицу, которую затем перековывали. И только много позднее, когда стали пытаться интенсифицировать процесс, стремясь ускорить весь цикл, впервые неожиданно получили побочный продукт — расплавленное вещество, вытекающее из горна — чугун. Поначалу его рассматривали только как нежелательный побочный продукт, идущий в отходы, и лишь через какое-то время застывшие чугунные чушки стали использовать для дальнейшей переплавки — и чугун стал находить широкое применение. Известно, что первые печи, специально приспособленные для получения чугуна, появились уже в XIII в.¹⁵ Отсюда и поздние названия чугуна, различающиеся по языкам: русск. *чугун* (заимствование), с.-хорв. *тѹч*, польск. *żelazo lane, lite żelazo*, чеш. *litina* и т. д. Как показывают чешские и польские слова, одним из характерных признаков чугуна является его расплавленное, жидкое состояние, ср. еще нем. *Guß* 'чугун' — к *gießen* 'лить'. Все это, думается, дает основание связывать польск. *żeliwo* 'чугун' с соответствующим глаголом в значении 'плавить', собственно 'накалять, растоплять огнем' (см. у Даля: *плавить* 'растоплять огнем, делать жидким'¹⁶).

Показательно, что суффикс *-ivo* типично отглагольный, образующий имена со значением результата действия или объекта (вещества), подвергающегося действию, выраженному производящим глаголом: ср. русск. *варить* → *вариво*, *месить* → *месиво* и т. д.

Итак, континуанты и.-е. корня **gel-*—**žal-* (<**gel-*) и **žel-* (<**gel-*) в основном значении — 'тлеть, гореть без огня' обнару-

¹³ М а с х е к¹ стр. 593.

¹⁴ Польско-русский словарь под ред. М. Ф. Розвадовской. М., 1955, стр. 768.

¹⁵ Б р о к г а у з — Е ф р о н. Энциклопедический словарь. СПб., 1893, т. IX, стр. 271.

¹⁶ Д а л ь² III, стр. 116.

живаются не только в польском и кашубском, но и в словинском, нижнелужицком и словацком, а также в русском, т. е. нужно говорить об их распространении в севернославянской области.

С.-хорв. *гвѣрило*

Сербское диалектное *гвѣрило* приводится в Этимологическом словаре Скока без этимологического комментария¹⁷. Лексема редкая, она фиксируется Загребским и Белградским словарями без указания значения и лишь в составе одного и того же примера: *Жене носе. . . и фесови*. Но *фесови су већи од ђевојачких*. За њих се направи *гвѣрило* — обод — налик на сито, па се на то *фес* натуче, околу се завјеје *шамјом*, а озго се мете округла *крпа платна*¹⁸. Как видно из контекста, *гвѣрило* — это обруч («обод»), надевающийся под *феску*. С помощью такой детали женский головной убор становился выше, объемнее, чем девичий, в котором обруч не использовался.

Из состава существительного *гвѣрило* можно вычленить предметно-орудийный суффикс *-ло* (<**-dlo*), который присоединяется лишь к глагольной основе. Следовательно, и в данном случае необходимо реконструировать производящий глагол ***гвѣрити*, по-видимому, отыменной, образованный от ***гвор*. Итак: ***гвор* → ***гвѣрити* → *гвѣрило*, ср. аналогичный словообразовательный ряд, например, в русском: *зуб* → *зубити* → *зубило*. Подобным же образом и с.-хорв. сущ. *брѣило*, мн. *брѣила* 'набилки ткацкого станка'¹⁹ ('во что вставляется бердо') закономерно предполагает существование отыменного глагола *брѣдити* (который и отмечается Белградским словарем в значении 'продевать нитки в бердо при тканье'²⁰) < *брѣ* 'деталь ткацкого станка — гребень для прибавания нитей утка к основе'²¹. Очевидно, сущ. *гвѣрило* означало 'предмет, с помощью которого женский головной убор получался более объемным', собственно — 'выгибало, выпирало', а производящий глагол ***гвѣрити* значил 'выгибать, делать выпуклым'.

Что касается возможности существования в прошлом в сербохорватском языке имени ***гвор* в значении 'что-либо выпуклое, выгнутое, округлое', то она подтверждается и еще одним косвенным свидетельством — наличием старого прилагательного *гворчати*, по данным составителей Загребского словаря, встречающегося всего один раз в тексте XVI в.: *Тај ми мед не чини чемером горчати, мој злати једини прстенче гворчати*²². Авторы словаря

¹⁷ S k o k I, стр. 642.

¹⁸ RJA III, стр. 521; PCA III, стр. 226.

¹⁹ RJA I, стр. 618.

²⁰ PCA II, стр. 136.

²¹ RJA I, стр. 618—619.

²² RJA III, стр. 521.

считают слово неясным и помещают его без указания значения. Из приведенного контекста явствует, что прилаг. *гворчати* относится к сущ. *прстенче*, зват. форме от *прстенѧк*, *-ѣнка* 'перстень'. Так как в древности перстень, в отличие от кольца, обязательно имел камень (или щиточек), то и в данном случае естественно думать, что речь идет о колечке с камнем, и, следовательно, *гворчати* значит 'с камешком, с шишечкой, выпуклый'. Прилаг. *гворчати* могло быть образовано либо от **гвор*+суф. *-чат-*, либо от **гвораκ* (**гворац*)+суф. *-ат-*. Ср. др.-русс.-ц.-слав. *гворатый* гвоздь (видимо, о гвозде с выпуклой шляпкой, в отличие от гвоздя — клинышка) и *гворъ* 'пузырь, опухоль', а также *гворъкъ* ('наrost на дереве?') и *гворьць* 'пузырь' ²³.

Реконструируемая нами с.-хорв. лексема ***гвор* 'шишечка, что-либо выпуклое' традиционно считалась принадлежностью лишь русск.-ц.-слав. текстов, где отмечалась со значением 'пузырь, шишка, опухоль'. Однако в последнее время Ф. Безлай обнаружил ее и в словенском, восстановив на основе диалектных *gor* 'куча навоза' (<**gvor*), а также *gorjača* (*garjača*, *grjača*) 'суковатая палка' и *garjavica*, *garjavka* (<**gvor*-/**gvar*-) ²⁴. Кроме того, сущ. *гвор* наличествует и в украинских говорах в значении 'клинья в штанах' ²⁵, а составители Болгарского этимологического словаря фиксируют *гворъ* 'водяной пузырь', определяя его как староболгарское ²⁶. См. еще указание Срезневского на употребление слова *гворъ* в древнерусском (не ц.-слав.!) памятнике — Переяславской летописи: И *яки гворъ* в ногавици створше образъ килы имоуще ²⁷. Все эти факты позволяют сделать вывод о том, что лексема *гворъ* не являлась исключительной принадлежностью др.-русс.-ц.-славянских текстов, а существовала в живом употреблении в целом ряде славянских языков (др.-сербском, др.-русском (?), др.-болгарском (?), словенском, украинском), подтверждением чему служат, с одной стороны, ее столь различающиеся значения — 'водяной пузырь', 'опухоль', 'наrost на дереве; сук', 'куча навоза', 'клин в штанах' (которые, однако, вполне сводимы к единому общему — 'что-либо округлое и выпуклое'), а, с другой, — серия производных образований, также свидетельствующих о ее былой активности — *гворатый*, *гворьць*, *гворъкъ* (др.-русс.-ц.-слав.), *гворчати*, *гворило* (др.-серб. и серб. диал.), *gorjača* (словен.) и др.

Что касается этимологических связей данной лексемы, то их на славянском уровне правильно указал еще Потебня, объединявший *гворъ* с с.-хорв. *gъra* 'горб' и русским *гиря*.²⁸ Данное сопоставление,

²³ Срезневский I, стб. 512.

²⁴ F. Bezla j. *Eseji o slovenskem jeziku. Ljubljana, 1967, стр. 137.

²⁵ Гринченко I, стр. 278.

²⁶ БЕР III, стр. 234.

²⁷ Срезневский, там же.

²⁸ А. Потебня. Этимологические заметки 6. — РФВ 3, 1880, стр. 164.

несмотря на сомнения Фасмера²⁹, кажется нам справедливым. В последнее время об этом писала Л. Куркина, ею же были верно отмечены и дальнейшие этимологические связи данных слов, объединяемых в одну семью под формами *gur-: *gyr-: *gvor- и возводимых к и.-е. *gēu- с расширителем -r-.³⁰ К этой лексической группе следует присоединять и еще ряд слов: с.-хорв. диал. *gǎra* 'сучковатое полено, которое трудно расколоть' и *gǎрина* 'большой чурбан, большое полено'³¹ (оба — к *gyr-), а также, видимо, русск. диал. (тул.) (приводимое Далем со знаком вопроса) *сжуриться* 'сжегиться, сморщиться'³² (< и.-е. *gēu-r-) (ср. его семантический аналог в сербохорватском — *gǎрити се* 'сжеживаться, скорчиться'³³ (< и.-е. *gōu-r-).

С.-хорв. диал. *дагаль*

С.-хорв. диал. *дагаль*, р. п. *дагља*, м. 'маст из кости' (= 'мазь, приготовленная из костей', 'кост(я)ное масло?') приводится составителями Загребского словаря как слово неясного происхождения, которое всё же сравнивается ими с русск. диал. (псков.) *дегло* 'молока у рыб'³⁴. Это сопоставление кажется нам чисто случайным, однако П. Скок также цитирует его, не добавляя ничего нового³⁵.

Выяснению этимологической природы данной лексемы помогает подробное описание способа получения указанной мази, помещенное в Белградском словаре: *Кад се разне кости у нарочитој земљаној посуди на јакој ватри сагоре, добија се екстракт који се зове дагаль и који служи за мазање кола*³⁶ (= Когда различные кости сжигаются в специальном глиняном сосуде на сильном огне, получается экстракт — *дагаль*, служащий для смазки колес). Указание на то, что данную мазь получают путем сжигания костей на сильном огне в специальном сосуде, а также — на способ употребления ее (для смазывания колес) наталкивают на мысль о близости данной реалии к дегтю: и костную мазь (костяное масло) и деготь получают путем сухой перегонки (сжигания в определенном сосуде на огне) только в первом случае — костей, а во втором бересты, дерева, торфа и некоторых других органических веществ; костная мазь и деготь сходны и внешне (консистенция, вязкость, темный цвет, запах) и по способу примене-

²⁹ Ф а с м е р I, стр. 399.

³⁰ Л. В. К у р к и н а. К реконструкции этимологических связей основ с дифтонгом на -у. «Этимология. 1971». М., 1973, стр. 66—67.

³¹ РСА III, стр. 269.

³² Д а л ь² IV, стр. 180.

³³ РЈА III, стр. 503—504.

³⁴ РЈА II, стр. 219.

³⁵ С к о к I, стр. 371.

³⁶ РСА IV, стр. 15.

ния — для смазки колес. Показательно, что Энциклопедический словарь указывает, что объектом сухой перегонки служат не только береста, древесина, торф, уголь, но и именно кости³⁷.

Однако, кроме близости реалий, на наш взгляд, в данном случае существует еще и близость (родство) их наименований, которые, думается, нужно возводить к одному общему и.-е. корню **dheg^h-brennen* (= 'жечь, гореть').

Что касается славянской лексики **degъtь*, то в последнее время все более утверждается мнение о ее исконном характере³⁸ (в противоположность гипотезе о заимствовании ее из лит. *degùtas*³⁹), в частности, недавно его поддержал Р. В. Кравчук, считающий одним из доказательств этого рано утратившееся ст.-чеш. *dehet* в значении 'определенная порода хвойных деревьев'⁴⁰. Слав. **degъtь*, фиксируемое в русском, украинском, белорусском, польском, древнечешском, словацком (Славский указывает, ссылаясь на Янежича, и словен. книжн. *degét*⁴¹), восходит, как указано выше, к и.-е. корню **dheg^h-*. Однако данная ступень этого корня сохранилась без ассимиляции (таковую усматривают в **žegq* — из **gegq* < **degq* и — с другой ступенью вокализма — в **jъz-gaga*) не только в составе термина **degъtь*, но и в ряде других образований, восходящих к **deg-*: словенском *dégniti* 'brennen, wärmen' (= 'жечь, гореть, греть'), возможно, ст.-чеш. *dehna* 'бес'⁴², а также, по-видимому, в чешском *dehen* 'гниль, гнилость'⁴³ (семантическая связь '(тихо) гореть' и 'тлеть, гнить, распадаться' известна: ср. русск. *тлеть* 'гниль, разрушаться, преть' и 'гореть без пламени, под спудом', *преть* 'потеть; гнить, тлеть, от сырости, от тепла' и 'вариться огнем, жаром'⁴⁴).

Особенно же для нас важны примеры, которые могут восходить к другой ступени того же и.-е. корня **dheg^h-* — к **dhōg^h-* представленной у Покорного, к чему мы возводим и с.-хорв. *dāgаль*. Это, вероятно, чеш. *dahněti* (*dachněti*) 'гореть, тлеть'⁴⁵, а также (ассимилированное) **jъz-gaga* (к **dag-* < и.-е. **dōg-*).

Итак, с.-хорв. диал. *dāgаль* может быть реконструировано как старое праслав. образование **dagль* (к и.-е. **dhōg^h-*), собственно 'сжигаемое, сожженное' (данная ступень корня *ō* представлена также в лат. *fōmes* 'трут, зажигалка'). Образования с *-l-*, восходя-

³⁷ Б р о к г а у з — Е ф р о н. Энциклопедический словарь, т. XXIII. СПб., 1898, стр. 192—3.

³⁸ Р о к о г н у I, стр. 241; М а с ч е к¹, стр. 83.

³⁹ Ф а с м е р I, 493 (с литературой).

⁴⁰ Р. В. К р а в ч у к. Из проблематики лингвистического изучения Карпат. «Тезисы докладов и сообщений к Симпозиуму по проблемам Карпатского языкознания (24—26 апреля 1973 г.)». М., 1973, стр. 30.

⁴¹ S t a w s k i I, стр. 194.

⁴² В е р н е к е р I, стр. 182.

⁴³ K o t t I, стр. 219.

⁴⁴ Д а л ь³ IV, стб. 773; III, стб. 1392.

⁴⁵ М а с ч е к¹, стр. 83; Р о к о г н у I, стр. 241; В е р н е к е р I, стр. 182.

щие к корню **dheg^h*-, зафиксированы и в других и.-е. языках: лит. *dāglas, dėglas* 'чернопегий', лтш. *daglis* 'трут', *daglas* 'пестрая собака', лат. *favilla* '(горячая) зола' и др.⁴⁶ Тот факт, что слова с корнем **dheg^h*- с основой на *-l-*, широко представлены в балтийских, а из славянских аналогичное образование отмечено только в сербохорватском, может вызвать подозрение, что *dāgаль* заимствовано из балтийского источника. Однако, так как в балтийских нет точного семантического эквивалента слову *dāgаль*, а также учитывая то обстоятельство, что, кажется, ничто не мешает рассматривать с.-хорв. и балт. слова как родственные, восходящие к разным ступеням корня **dheg^h*-, по-видимому, нет достаточных оснований для классификации с.-хорв. слова в качестве балтийского заимствования. Любопытно, что Френкель приводит еще один литовский пример *deglūcia (deglūcià)* 'Brennofen aus Ziegel, Kalk oder Teer' (наиболее близкий по значению сербохорватскому *dāgаль*), отмечая в его составе славянский суффикс⁴⁷.

С.-хорв. *гум-*

В Белградском словаре представлена целая серия диалектных и просторечных слов с общей формальной частью *гум-*, отсутствующих у В. Караджича, в Загребском лексиконе, Этимологическом словаре П. Скока и не имеющих этимологического решения. Это *гўмавац* диал. 'пряжа, выпряденная неровно, с утолщениями', *гўма (гўмата)* нар. мед. 'вздутие (волдырь) на коже (костях, мышцах) в результате заболевания сифилисом', *гўмаст* диал. 'с густой кроной (о дереве)', *гўмац* диал. 'петух с густыми, длинными перьями на шее', *гумар* диал. 'кусты (побеги), выросшие вокруг пня (или корней) срубленного дерева'⁴⁸.

В четырех из указанных слов (при сопоставлении их с *гўма*) можно вычленить суффиксы: *-ав-ац (гум-ав-ац)*, *-аст (гум-аст)*, *-ац (гум-ац)* и *-ар (гум-ар)*, по отсечении которых остается корень *гум-*, соответственно в значениях — 'утолщение (в пряже)', '(густая) крона дерева', 'пышное оперение на шее у петуха', 'куст'. Как явствует из этого, рассматриваемые с.-хорв. слова объединяются не только общей формальной частью *гум-*, но и близостью значений, в конечном счете, сводимых к двум основным — 'ком, утолщение, шишка, волдырь', 'густая крона, куст', и поэтому могут классифицироваться как родственные. Ср. аналогичное семантическое сочетание 'ком' и 'куст' у слов общего происхождения: с.-хорв. *грўмєн* 'ком, комок' и — с другой ступенью вокализма — с.-хорв. *гр̑м* 'куст, кустарник'⁴⁹.

⁴⁶ Роконну I, стр. 241.

⁴⁷ Fraenkel 2, стр. 86.

⁴⁸ РСА III, стр. 751.

⁴⁹ Фасмер I, стр. 464.

К примерам с корнем *гум-* следует присоединять и сущ. *òгумак* 'кустик'⁵⁰, а также соответствующий деноминатив *задгумчити* 'закуд-ряться, закуститься (о бороде)'⁵¹ и топоним (в Боснии) *Огумача*⁵². Для составителей Загребского словаря происхождение слова *òгумак* было неясно. П. Скок приводит сопоставление данной лексемы с др.-инд. *gūlmas* 'куст', предложенное Маценауэром⁵³. Мысль Маценауэра кажется нам правильной. В Словаре Покорного др.-инд. слово отнесено к и.-е. гнезду **gel-* 'сжимать, комкать; что-л. круглое, шарообразное', куда входят и многочисленные славянские образования (**golva*, **žbly*, *-ъve*, **gluda* и др.). В составе данного гнезда отмечаются лексемы с тем же расширителем *-m-*, который представлен и в с.-хорв. примерах: это чеш. *hlemýžd'* 'улитка' (старое также 'черепаха'⁵⁴), лтш. *gliemezis*, *gliems*, *glieme* 'улитка', лат. *glomus* 'ком; клубок', др.-ирл. *glomar* 'тормоз; дубинка, кляч', др.-греч. *γίγ-γλο-μος* 'сустав, стигб'⁵⁵ и, как мы уже указывали, др.-инд. *gūlmas*. С.-хорв. слова с корнем *гум-* могут быть реконструированы как **gǔlm-* (или *gǔm-*) со значениями 'утолщение, ком, волдырь, опухоль' и 'куст, пышная крона; густое оперение'.

Причем характерно, что др.-инд. слово так же, как и с.-хорв. примеры с корнем *гум-*, демонстрирует два основных значения 'опухоль (в подчревной области)' и 'куст'⁵⁶. Что касается сущ. *òгумак*, то оно могло быть образовано префиксально-суффиксальным способом от ***гум* 'ком' или 'пень' аналогично тому, как образовано, например, русск. *о-пень-ок* (от *пень*), и тогда *о-гум-ак*, собственно — 'то, что выросло вокруг пня': ср. *гумар* 'кусты, выросшие вокруг пня или на корнях'.

Интересно, что в последнее время Ф. Безлай высказал мнение о возможной связи с данным корнем (**gel-*) еще ряда славянских слов также с расширителем *-m-*, возводимых им к краткой ступени **gǔm-* (с.-хорв. *gǔmati* 'есть с жадностью, жрать') и **glǔm-* (словен. *glométi* 'быть жадным; есть с жадностью') и др., которые он сопоставляет с балтийскими образованиями — лит. *glemóti* 'обнимать' и лтш. *glemzt* 'медленно есть'⁵⁷. Нам, в свою очередь, хотелось бы поставить вопрос о вероятной связи с корнем **gel-* еще одного славянского слова с расширителем *-m-* — чешского диалектного *hlomouz* 'мозоль'⁵⁸ (<**glom-*), вероятно, из первоначального 'затвердение, шишка'. Кроме того, к рассматривае-

⁵⁰ RJA III, стр. 785.

⁵¹ J v e k o v i ć—B r o z I, стр. 880.

⁵² RJA. Указ. соч.

⁵³ S k o k I, стр. 548.

⁵⁴ M a c h e k¹, стр. 130.

⁵⁵ P o k o r n y I, стр. 357—364.

⁵⁶ M a u g h o f e r 5, стр. 341.

⁵⁷ F r. B e z l a j. Na robu srbohrvatskega (in slovenskega) etimološkega slovarja. — Jezik in slovstvo, XVIII, 4, 1972—3, стр. 139.

⁵⁸ M a c h e k¹, стр. 130.

мому гнезду следует относить, очевидно, и следующие с.-хорв. диал. слова с иной, чем у примеров с *гум-*, огласовкой корня: *гдлумаст* 'округлый' и *гљумаст* 'с густой кроной (о дереве)'⁵⁹.

С.-хорв. *гўка*

Данное слово приведено в Загребском словаре в двух основных значениях: 'шишка, волдырь (на теле,) нарост (на дереве)', и 'ком, грудка, глыба'⁶⁰, в Белградском же лексиконе его семантика дана более подробно и расчлененно: 1. 'опухоль, отек, нарост на теле человека или животного' и 'нарост на заболевшем растении'; 2. 'опухоль, затверждение шейных желез (в результате заболевания туберкулезом лимфатических желез)'; 3. 'ком, грудка, глыба, комочек, катушек' и 'комоч глины (для изготовления посуды)'; 4. 'запутанный клубок, узел, комок, что-л. скомканное, стиснутое' и 'узелок на нитке', ср. еще *зечја гука* 'твердый бугорок на задней стороне скокового сустава у зайца'⁶¹.

Авторы Загребского словаря считали сущ. *гўка* словом неясного происхождения. Скок сравнивал его с болг. *гълка* 'опухоль желез', мн. *гълки* 'свинка; железы' и далее — с русск. *гуля, гулька* 'шишка', польск. *gula, gulka, gulba* то же, отмечая, однако, что и.-е. параллели не установлены⁶².

Как видно из примеров, все значения данного с.-хорв. слова сводимы к одному основному — 'ком, шишка'. Что касается реконструкции предполагаемой праславянской формы для нашего примера, то она должна быть, по-видимому, **gьlka* (или **gьlka*). Основанием для такой праформы служит, с одной стороны, старый топоним (1318 г.) *Гьлка*⁶³, а с другой — наличие в румынском слова *gîlcă* 'опухоль желез, опухшая миндалина'⁶⁴. Что касается болгарского примера, приведенного у Скока, то составители Болгарского этимологического словаря толкуют его не как **gьl-*, а как **gal-*, сопоставляя с русским *галка* и др.⁶⁵, однако, на наш взгляд, все же не исключается возможность трактовки этого слова и как **gьl-*. Так или иначе, но с.-хорв. *гўка*, очевидно, нужно возводить к и.-е. корню **gel-* 'сжимать, комкать; шар, ком', куда, в частности, восходят и рассмотренные в предыдущей заметке сербохорватские слова с корнем *гум-* (из **gьl-m-* или **gьb-m-*) с близким значением 'шишка, опухоль'. Поэтому реконструкция сербохорватской лексемы *гўка* в виде **guka* (далее — к **gьu-* 'гнуть')⁶⁶, по-видимому, менее реальна, как и предполагаемое для этого слова родство с украинским

⁵⁹ РСА III, стр. 453, 367.

⁶⁰ РЈА III, стр. 496—7.

⁶¹ РСА III, стр. 745.

⁶² Скок I, стр. 631.

⁶³ РЈА. Указ. соч.

⁶⁴ Скок. Указ. соч.

⁶⁵ БЕР IV, стр. 301.

⁶⁶ Сławski I, стр. 376.

гич 'стебли с листьями', польским *giczol* 'голень' и другими, возводимыми к **gyč-* (затем также к **gēu-*)⁶⁷. Интересно, что Покорный допускает двоякую трактовку ряда и.-е. слов (др.-инд. *gōla-h* 'шар', *gōlā* 'мяч' и др.), с которыми обычно связывают приведенные у Скока (для сопоставления с с.-хорв. *гѹка*) славянские слова (русск. *гуля*, польск. *gula*): он пишет о возможной соотнесенности их не только с корнем **gēu-* 'гнуть', но и с **gel-* 'комкать, сжимать; шар'⁶⁸, т. е. с тем самым корнем, с которым мы связываем и сущ. *гѹка*. Косвенным свидетельством в пользу связи лексемы *гѹка* с и.-е. **gel-* может служить с.-хорв. *гьука* 'клубок'⁶⁹ (< '*шар'), очевидно, того же корня.

⁶⁷ Л. Куркина. К реконструкции этимологических связей основ с дифтонгом на -*у*. — «Этимология. 1971». М., 1973, стр. 67.

⁶⁸ Рокотпу I, стр. 393.

⁶⁹ RJA III, стр. 243.